

Лу Линью потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя после боли. Оправившись, он принялся упрекать:

— Ты посмел поднять руку даже на меня! Неужели не боишься, что я, как Наследный принц, предам тебя суду?

— Если Ваше Высочество не боится, что слухи о ваших притворстве и глупости дойдут до ушей императора, то можете попробовать, — ответил Лин Цинфэн.

Как только эти слова сорвались с его губ, Лу Линью замер. Однако вскоре он вновь рассмеялся и спросил:

— О чем это вы, Генерал? Я не совсем понимаю, о чем речь.

Лин Цинфэн сидел за столом, невозмутимо подцепил палочками кусочек еды и отправил в рот. Проглотив его, он медленно произнес:

— Нынешний император еще полон сил, а его сыновья уже повзрослели. Сам государь готов править долго, но вот его наследники ждать не желают. И как раз в этот момент старший сын внезапно меняется до неузнаваемости: становится тупым и необучаемым, упрямым и распутным. Император на словах выражает крайнее разочарование, но при этом, вопреки всем возражениям, делает его Наследным принцем... Ваше Высочество, если бы император узнал, что его самый надежный сын на самом деле волк в овечьей шкуре, притворяющийся дураком, как вы думаете, что бы он сделал?

Лин Цинфэн, проанализировав поведение и слова Лу Линью в контексте нынешней политической ситуации, легко догадался о причинах его перемен. Лицо Лу Линью изменилось, но он принял вид человека, которому уже нечего терять:

— Как думаете, кому отец поверит больше: вам или мне?

— Естественно, мне, — улыбнулся Лин Цинфэн, вновь отправляя в рот кусочек еды.

— Почему?

— Потому что я — преданный слуга трона. К тому же, этот брак с Янь-эр был навязан вами лично, когда вы закатили истерику. Если я заявлю, что у Наследного принца есть преступные замыслы...

Лин Цинфэн не успел договорить. Испугавшись продолжения, Лу Линью подался вперед, зажал ему рот ладонью и прошептал с угрозой:

— Скажешь еще хоть слово — я тебя поцелую.

— ...Бесстыдник.

— Это все же лучше, чем испытывать влечение к собственному зятю, — Лу Линью, не боясь смерти, напомнил о недавнем инциденте, чем едва не довел Лин Цинфэна до белого каления.

Лин Цинфэн положил руку на стол. Лицо его оставалось спокойным, но на тыльной стороне ладони вздулись вены, и спустя мгновение по столешнице побежала трещина.

— Что вы только что сказали, Ваше Высочество? — невозмутимо переспросил Лин Цинфэн.

Лу Линью молчал.

— Нет, ничего. Вам, Генерал, слышалось.

Помилуйте, ведь это стол из сандалового дерева! Его твердость не вызвала сомнений, а Лин Цинфэн одной рукой, используя скрытую силу, расколол его? Как это вообще возможно? Но если он настолько силен, почему ранее позволил мне повалить себя в одно мгновение? Хотя моя техника тоже не слаба, но чтобы не выдать себя, я тогда почти не приложил усилий...

Лу Линью с любопытством оглядывал Лин Цинфэна. Тот помрачнел и спустя долгое время процедил:

— Насмотрелись?

Лу Линью рассмеялся:

— Еще нет. Генерал так статен, красив и изящен, словно дерево из нефрита, а ваш взгляд заставляет сердце биться чаще и разбивает его одновременно. Ваше лицо столь благородно и обаятельно...

Лин Цинфэн молча стиснул зубы и ответил:

— Наследный принц, о котором ходят легенды, вряд ли стал бы сыпать такими эпитетами.

— А Генерал, о котором ходят легенды, вряд ли стал бы таким обжорой, — улыбнулся Лу Линью.

Он внимательно посмотрел на стол: расставленные в ряд тарелки были пусты. Лу Линью помнил, что съел совсем немного, значит, все остальное досталось Лин Цинфэну.

<http://bllate.org/book/20498/2042725>